

Так начинался Соцгородок

О поселке Соцгородок, расположенном недалеко от Волочаевки, ходит немало легенд. С одной стороны, об этом населенном пункте, история которого тесно связана с коммуной Икор, знали в свое время чуть не во всем мире. С другой - история его полна белых пятен. И тем уникальнее возможность взглянуть на прошлое Соцгородка глазами его первостроителей. Такую редкую возможность мы получили благодаря Елене Марундик, нашей бывшей землячке, проживающей ныне в Израиле. Автор этого рассказа не претендует на документальную точность повествования. "Главная моя цель - пока живы очевидцы и участники тех событий - успеть записать их воспоминания и оставить память о Соцгородке нашим детям и внукам, - говорит Елена. - Начинаю с событий, произошедших задолго до моего рождения. Записано со слов моего отца, поэтому если в рассказ закрались неточности, это вполне объяснимо".

Мои дедушка и бабушка, Исроэль и Хая-Ривка Пинзур, приехали в Соцгородок 12 мая 1932 года из Дубровно, Витебской области (Белоруссия) по программе переселения. У них было четверо детей. Старшему Куше было 12 лет, Бэрлу - 10, Фэйгл - 6, а мизинку, Цви-Гиршу, моему будущему папе исполнилось на тот момент четыре года.

В это время в поселке уже жили Митчл Беккер из Америки, немецкая семья Цанге из Германии, Гилей Блехерман из Аргентины, Ерецкий, американец Шая Коваль с семьей, Абрамские, Дискины, Брусилевские из Украины. Они были объединены в коммуны с Даниловкой и Икором (нынешней Камышовкой).

На самой вершине сопки, рядом с часовенкой, жил Балаганов. Он держал скот и сеял зерновые на корм. Это в честь него одну из протоков реки Тунгуски назвали Балагановской. У него работали четыре китайца, которые жили в своем бараке (в поселке его называли "китайским"). Кроме этого они сезонно занимались рубкой леса и обжигом кирпича, у них даже был свой маленький цех.

База коммуны находилась на станции Волочаевка-1. Все грузы, доставлявшиеся по железной дороге, сгружали там. А в поселок их перевозил в том числе и мой дед Исроэль Пинзур.

Была в поселке своя техническая база - американцы привезли трактор "Фордзон", два экскаватора, оборудование для мебельной фабрики и электростанции. С 1931 года работала шпалорезка, в 1932 году начали выпускать табуретки для нужд коммуны.

В начале тридцатых в строящемся поселке уже были две просеки-улицы. Одной из них поначалу присвоили имя Карла Маркса, а потом переименовали в улицу Чкалова. Здесь стояли два двухэтажных дома, построенных как общежития, - с маленькими комнатами и общим длинным коридором. Было также несколько времянки и пекарня, построенная политическими заключенными. Жили политзаключенные в

двух бараках у подножия сопки. Они занимались строительством железной дороги на Комсомольск-на-Амуре, они же возвели и первый деревянный мост через Тунгуску. Руководил работами Ардатов, автором проекта моста был заключенный Рамзин, которого в 1938 году, после успешной сдачи объекта в эксплуатацию, освободили.

В 1933-1934 годах из числа коммунаров организовали рыболовецкую артель. Одним из самых опытных рыбаков в ней оказался Исроэль Пинзур (дед занимался рыбалкой еще в Белоруссии). Он поехал в Хабаровск в Крайрыбхозпотребсоюз, привез оттуда снасти, руль, мотор. Первую лодку сделал сам, доски для нее снимали с крыши одного из бараков.

Дед подружился с Михолапом, участником Гражданской войны, который жил на другой стороне Тунгуски и возглавлял еще одну рыболовецкую бригаду. Михолап научил деда особенностям рыбалки на Тунгуске. Летом ловили белорыбицу, в путину - кету. Рыбу разделяли и солили на месте, а по морозу вывозили и отправляли со станции Волочаевка-2. Моста еще не было, но станция уже работала. В бригаде у Исроэля Пинзура было примерно 14 человек. Блехерман рыбачил, Цанге был резчиком рыбы. Даже повара в бригаде были свои. К работе привлекали и детей.

В журнале "Огонек" тех лет была опубликована статья о первой еврейской рыболовецкой бригаде, а на обложке красовалась фотография деда с неводом на плече.

С тех времен на карте появилось название протоки Пинзуровская. Вряд ли она жива сейчас, так как Тунгуска несколько раз меняла русло, и протоки сначала становились старицами, отшнуровывались от основного русла, а потом и вовсе высыхали. После распада коммуны в 1935 году в поселке оставалось три семьи - Блехерман, Пинзур и Масловых. Часть людей переселилась в Икор, а кто-то и вовсе уехал. Икор тогда состоял практически только из еврейских семей.

Тогда же распалась рыболовецкая артель, и дед ездил работать в Икор. Он заготавливал из тальника колышки для подвязки рассады, за ними приезжала машина из Икора и забирала деда. Затем семья Пинзур переехала ближе к реке, как тогда говорили, на фалангу, в старый домик, в котором когда-то жили работники Балаганова. Дед заготавливал сено на Пинзуровских угодьях, которое потом перевозили в Икор. За перевозку отвечал самый опытный, Шая Коваль, сено перетягивали с помощью трактора через реку. Еще дед работал как перевозчик через реку, на сенокосные угодья, а когда его не было дома, это становилось обязанностью его детей.

В 1936 году в поселок стали приезжать еврейские переселенцы, в основном из Украины, - Липовецкие, Черкавские, Красник, Урман, Фурман, Глозман, Сандлер, Давидсон, Трасповы, Залцман, Верник, Клейман, Гальперины, Коган, Сельские, Цибульские. В 1938-1939 годах приехали семьи Нижник, Брагинских, Русинских, Гершберг, Суранович, Колтун, Гурфинкель.

В 1937 году начались репрессии, и из села стали забирать людей. Вернулся один Сухой. Забрали Солодовникова, Макарова (когда выросли их дети, они добились реабилитации), Арона Шнура. В начале войны забрали всю семью немцев Цанге, в поселок они уже не вернулись.

В бывшем бараке заключенных начал работать мебельный цех, вся техника в нем была американская. Заключенных переселили ближе к мосту, в поселке остался только штаб, который управлял работами.

В тайге вверх по Тунгуске зимой валили ясеня, а летом сплавляли лес по воде прямо к поселку. Бревна вытаскивали на берег протоки, на двух лошадях возили к цеху и там пилили. В помещении, где раньше находился "китайский" кирпичный цех, сделали сушилку для досок.

Мебель производили добротную, ясеневую. Фанеру и клей присыла-

Исроэль Пинзур

ли из Владивостока. До войны в цехе работали 48 мастеров-краснодеревщиков, все евреи. Среди них - Шкатрут, Фурман, Гершберг, Спектр. Первым начальником цеха был Плоткин, начальником производства - Буянов. Урман и Корх работали машинистами на локомотивах (паровых установках, которые приводили в действие станки с ременной передачей). В цехе работали одни мужчины, из женщин только Цанге.

В 1936 году открыли еврейскую семилетнюю школу, в которой обучение велось на идише, преподавал в ней Давид Вассерман. Школа проработала около двух лет. Потом Вассермана посадили, а школу закрыли. Ее открывали еще раз в 1940-м, но проработала она меньше года.

В 1937 году началось строительство пяти каменных домов на несколько квартир на центральной улице. К тому времени в поселке жило уже много русских и украинцев.

Перед войной Соцгородок считался большим культурным центром. В двухэтажном клубе работали драмкружок на идише, два духовых и струнный оркестры. Были в поселке тир, футбольное поле, игровая площадка. В клубе проводились районные соревнования по стрельбе, по лыжам, работал выездной пионерский лагерь.

Во время Великой Отечественной войны на фронт ушли практически все мужчины. В мебельном цехе остались начальники Шкатрут, бухгалтер Литвак, столяры Фурман и Гальперин (на фронт их не взяли из-за преклонного возраста), пожарный Фрейгин и токарь Сегал. Остальные рабочие места заняли женщины и дети. Среди них Женя Воробьева, Фаня Пинзур, Таня Фурман, Фаня Бондарь, Хая Шкатрут, Маруся Блинкова и ее сестра Нюра, Зина Савватеева, Роза Гальперина, Зина Глозман. Все они были 1928-1929 годов рождения.

Выпускали они продукцию для фронта: лыжи для перевозки пулеметов и вывозки раненых, ящики для снарядов и мин, дегазационные ящики, табуреты для воинских частей, планшетные доски, кузова для машин - простые и обитые свинцом.

С 1943 года на фабрике начал работать мой отец. Сначала он с Перепечко пилил дрова, а летом устанавливали оборудование для пиломатериалов на берегу реки. С 1944 года начала работать мама, ей было 12 лет. Вместе с ней работали Уля Савватеева и Нина Екимова. Их посылали пилить бревна ручной пилой, а бревна были такие, что дети не видели из-за них друг друга. На пи-

лораме работал Овчинников, который жалел девочек и давал им возможность отдохнуть.

Кроме этого дети выгребали опилки, носили воду из реки для парового котла. Котлы топили дровами, и девочки уходили за шесть километров от поселка на заготовку дров. Норма была пять кубометров на каждого. И это в разгар зимы, без теплой одежды и обуви. Мама вспоминает, что когда она не вышла на работу из-за того, что нечего было обуть, ее отдали под суд. Хорошо, что судья в районе оказался человеком. Он посмотрел на 12-летнего ребенка и отправил домой. А Хая Шкатрут за опоздание отсидела полгода.

Родители работали на фабрике до самой пенсии. Папа сначала был столяром, потом механиком, а мама - станочницей в механическом цехе.

Мама с папой поженились в 1954 году, в 1955-м родилась сестра, а в 1957-м появилась на свет я. В 1962 году началось строительство двухквартирных деревянных домов по улице Чкалова, в один из них мы и переехали.

В нашем с сестрой детстве еще многое напоминало о старом поселке, хотя мы, конечно, об этом не задумывались. В полуразрушенном каменном доме мы играли в прятки, на месте сгоревшего двухэтажного деревянного был пустырь, потом там разбили парк. От старой жизни на протоке остались следы пиломатериалов, а неподалеку два огромных камня - остатки фундамента электростанции. А как горела сушилка, я отчетливо помню...

Здесь в Израиле, в этой маленькой и удивительной стране, в которой собрались евреи со всего света, мы стали получать неожиданные приветствия из детства моих родителей. И те полумифические люди из их воспоминаний вдруг возникли здесь в реальности.

В нашей семье до сих пор живы выражения, обороты, которые могут понять только жившие в Соцгородке, и дети с удовольствием их подхватывают и обожают слушать рассказы о тех далеких временах и событиях.

Елена МАРУНДИК, Кирьят-Бялик

От редакции: В социальной сети «Одноклассники» Елена основала группу «Соцгородок». В ней уже 42 участника, которые по крупицам собирают сведения о родном поселке. Если и вы можете что-то рассказать - присоединяйтесь.